

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРЯДА KÆHCΓÆNÆN КАК МАРКЕРА МИФОМЫШЛЕНИЯ ОСЕТИН

Варвилина Павловна Джioева

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, Цхинвал, Россия,
jio.varvilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6341-744X>

Аннотация. Анализируется праздник как форма трансляции этнокультурных ценностей и сохранения традиций осетинского народа. Особое внимание уделяется способам лингвистической репрезентации обряда *kæhcγænæn*, функционирующего в качестве маркера мифомышления осетин. Выявляются языковые средства, отражающие значимые элементы традиционной народной культуры, связанные с празднованием данного национального обряда.

Ключевые слова: номинация, праздник, мифомышление, обряд, концепт, национальная культура, национальное самосознание

Для цитирования: Джioева В.П. Лингвистическая репрезентация обряда *kæhcγænæn* как маркера мифомышления осетин // Научная мысль Кавказа. 2026. № 1. С. 161–167.

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-161-167

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE KÆHCΓÆNÆN RITE AS A MARKER OF NATIONAL MYTHOLOGICAL THINKING OF OSSETS

Varvilina P. Dzhioeva

South Ossetia State university named after A.A. Tibilov, Tskhinval, Russia, jio.varvilina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6341-744X>

Abstract. The research aims to study holiday as a means of translation of ethnocultural values of an ethnic group and preservation of its traditions. Moreover, the article investigates ways of verbalization of the rite of «*kæhcγænæn*» as a marker of national mythological thinking of ossets. The ways of linguistic representation of the Ossetian national holiday of *kæhcγænæn*, reflecting the most significant elements of traditional folk culture, correlated with its celebration are studied.

Key words: nomination, holiday, mythological thinking, ritual, concept, national culture, national identity

For citation: Dzhioeva V.P. Linguistic Representation of the *Kæhcγænæn* Rite as a Marker of National Mythological Thinking of Ossets. *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2026. No. 1. P. 161–167. (In Russ.)

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-161-167

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Original article

Лингвистическая характеристика праздников, как правило, предполагает исследование лексико-семантических, структурно-языковых, культурноспецифичных особенностей наименований праздников и лингвистическое отражение обрядовых

практик. Языковое описание и анализ этнокультурной специфики праздников, различные принципы классификации терминов, обозначающих праздники, получили широкое освещение в научной литературе. В частности, существует достаточно большое количество научных изыска-

ний, посвященных традициям и обычаям разных народов среди отечественных и зарубежных исследователей в области лингвистики, фольклора и культурологии. Тем не менее, не в полной мере разработанными остаются такие аспекты семантического поля «праздник», как специфика обрядового наполнения, лексико-семантические особенности наименований предметов домашнего обихода, необходимых для ритуального праздника (наименования традиционных блюд, посуды и утвари). Недостаточно изученным остается языковой компонент праздников как церковного календаря, так и народного (ритуальных национальных праздников и обрядов, уходящих корнями в языческое прошлое).

Источников, специально посвященных изучению именно обряда *кахицгаенаен* 'праздник в честь новорожденных мальчиков (досл. 'делание чаши')', сравнительно немного, однако в отечественном языкознании имеются некоторые важные труды, помимо цитируемых в статье, затрагивающие тему традиционных праздников и культурных обычаев осетинского народа, в которых упоминается этот обряд: Так, в работах Л.А. Чибирова; Х.Ф. Цгоева; Б.М. Каргиева; Р.Г. Туаева; Т.А. Хамицаевой; Х.В. Дзуцева, Я.С. Смирновой [1–6] представлен анализ особенностей календарных обрядов осетинской культуры.

Исследование выявило значительное количество общих публикаций, посвященных народному творчеству и традиционным праздникам осетин, однако конкретных специализированных монографий или подробных этнографических исследований непосредственно обряда *кахицгаенаен* обнаружено не было. Представленные источники содержат скорее общие упоминания обряда, представляя его частью общей структуры календарных праздников и сельскохозяйственных обрядов осетинского народа. Эти упоминания носят фрагментарный характер и не позволяют сформировать полноценное представление о структуре и значимости обряда. В некоторых работах описаны внешние проявления и формы празднования, но отсутствуют глубокие этнологические и лингвистические интерпретации содержания обряда, его роли в сохранении национальной идентичности и влияния на развитие языковой системы осетинского народа. Таким образом, существующая библиография по данной теме ограничена и требует дальнейшего расширения, глубокого изучения исторического контекста и сравнительного анализа родствен-

ных явлений в фольклоре соседних этнических групп.

Цель настоящего исследования – выявить способы языковой репрезентации обряда *кахицгаенаен* 'праздник в честь новорожденных мальчиков', отражающие наиболее значимые элементы традиционной народной культуры, соотносящиеся с празднованием данного осетинского национального праздника. Задачи исследования следующие: проанализировать структуру и содержание понятия *кахицгаенаен*; определить ключевые элементы вербального и невербального поведения участников обряда; зафиксировать транслируемые участниками смыслы.

Обозначенная цель достигнута с помощью методов контекстуального анализа, анализа словарных дефиниций, а также приемов обобщения, систематизации и интерпретации полученных данных.

Исследование проводилось на материале художественной литературы и публицистических текстов, отобранных из Ossetic National Corpus [7] по признаку наличия лексем, репрезентирующих обряд *кахицгаенаен* и связанные с ним ритуальные практики. Работа представляется актуальной, так как способствует расширению научного знания о механизмах формирования этнического мировосприятия и культурной самоидентификации осетин, а также помогает раскрыть особенности мифомышления осетин, выраженные в культурнозначимых обрядах.

Фактический материал исследования включает лексикографические, этнографические, фольклорно-этнологические и текстовые источники (Осетинский корпус), отражающие традиционную культуру и обрядовую практику осетинского народа. Основу анализа составляют данные осетинских толковых и историко-этимологических словарей В.И. Абаева, а также Осетинско-русского словаря, использованные для выявления семантики, этимологии и словообразовательных особенностей лексических единиц, репрезентирующих обряд *кахицгаенаен* [8–11].

В качестве культурно-исторического контекста привлечены труды по традиционной культуре, народному календарю и обрядовой системе осетин (В. Миллер, В.Б. Пфафф, В. Уарзиаты [12–14]), содержащие описания структуры, атрибутов и символики праздника. Дополнительный материал представлен фольклорно-этнографическими публикациями и современными научными статьями, в которых зафиксированы отдельные элементы обряда и связанные с ним представления.

Используемый материал носит преимущественно вторичный характер и представлен в виде зафиксированных текстовых и научных источников, что обуславливает интерпретативную направленность анализа и ориентированность исследования на лингвокультурологическое осмысление обряда *кæхцæнæн*.

Актуальность работы обусловлена тем, что ее результаты позволяют дополнить существующие теории о влиянии мифологической картины мира на формирование национальной идентичности и культурных стереотипов поведения.

Праздники народного календаря являются неотъемлемой составляющей жизни народа, вне зависимости от религиозных убеждений и приверженности той или иной религиозной конфессии. В данном исследовании предпринимается попытка описания вербальных и невербальных характеристик обрядового наполнения одного из самых почитаемых праздников осетинского народа *кæхцæнæн*. Данные компоненты рассматриваются в работе в комплексе, позволяя выявить семантическую и функциональную взаимосвязь вербальных и невербальных элементов в структуре традиционной осетинской культуры. Поскольку народный календарь аккумулирует исторический опыт и знания народа об окружающем мире, представляя собой определенный набор традиционных сводов бытовых, хозяйственных, мифопоэтических и этнолингвистических и фольклорных традиций народа, приверженность ему сохраняется ([15; 16] и др.). Лингвокультурологическое оформление народного календаря, обеспечивающего передачу культурно-исторического опыта поколений [16, с. 9], сохраняющего аутентичные черты диалектной речи, выполняющего роль живого воплощения ее сути [17, с. 128], требует описания и интерпретации.

Национальная культура – это картина мира человека как представителя культурно-языкового сообщества, осознание им себя частью этнической общности, объединяемой традициями, обрядами и ритуалами, являющимися неотделимым компонентом национального самосознания и передающимися из поколения в поколение. Народный календарь символизирует существование народа как культурной общности, объединенной правилами, обязательствами, обрядами и ритуальными мероприятиями, наряду с повседневным укладом жизни. Он включает как церковные праздники, так и ритуальные действия (акты религиозного поклонения в рамках религиозного пантеона народа). В народный календарь Осетии входят праздники с дохристианской и право-

славной основой. Такие календари первоначально были календарями земледельческими, имели практическое значение, с их помощью определяли начало сельскохозяйственного цикла. Календарь охватывал весь год жизни трудящихся, отмечая по дням и месяцам праздники или будни, обычаи и суеверия, традиции, ритуалы и обряды, природные явления и связанные с ними приметы. Мероприятия народного календаря традиционно коррелировали с климатическими изменениями и сигнализировали о наступлении либо завершении времен года, что являлось значимым фактором для своевременного планирования и осуществления агротехнических мероприятий. Этот аспект играл ключевую роль в организации сельскохозяйственного производства, обеспечивая эффективное использование природных ресурсов и повышение урожайности культур.

Наиболее подробный анализ календаря народных праздников осетин представлен в книге В. Уарзиаты «Праздничный мир осетин» [14]. Начало года у осетин традиционно определялось по лунному календарю, состоящему из 13 новолуний [18, с. 244], и выпадало на первую пятницу лунного года [12, с. 133]. О значимости праздников для осетин писал и ученый-кавказед В.Б. Пфафф: «Праздники для осетин значили практически то же самое, что Олимпийские игры: насыщенные событиями дни с различными состязаниями» [13, с. 134].

В начале июля каждая семья, в которой в продолжение года родился ребенок мужского пола, считает своей обязанностью отпраздновать обильно и угостить наибольшее число родственников и соседей. Это называется «справлять/наполнять миску» (*кæхцæнæн*). *Кæхцæнæн* ‘праздник в честь новорожденных мальчиков (устраивается в июле)’ [8, с. 206]. Необходимыми и наиболее значимыми атрибутами этого обряда считаются: *кæхц* ‘большая неглубокая деревянная чаша, миска’, *фарныхыл* ‘высокий шест, украшенный цветными тряпками’ (досл. ‘шест благодати, благоденствия’), *дзыккайы къус* ‘миска с дзыкка (традиционной осетинской кашей из муки и свежего сыра)’, *хуын* ‘подарок, приношение, подношение’. Наименование этого праздника берет начало в истории его происхождения, согласно которой мать новорожденного обходила всех своих по отцу и матери родственников с большой деревянной чашей (миской) *кæхц*, имеющей символическое значение, собирая всевозможные подарки и припасы для этого праздника [9, с. 592]. *Кæхц* ‘большая неглубокая деревянная чаша, миска’

[9, с. 591]. Существительное *кахи*, согласно мнению В.И. Абаева, может представлять собой производное от *кафц* с исходным значением ‘ковш, ложка’ от основы *кар-* ‘хватать’ [9, с. 592]. Наименование праздника представляет собой композит, состоящий из существительного *кахи* ‘чаша, миска’ и адъективного суффикса-производного *гаена* от вспомогательного глагола *канын* ‘делать, творить, создавать’ (досл. делание чаши).

Празднование этого священного для народа ритуала претерпело в современной Осетии значительные изменения, касающиеся как масштаба мероприятия, так и его различных параметров. Тем не менее, в народе по сегодняшний день соблюдают наиболее значимые элементы данного обряда. В прошлом веке за две недели до празднования невесту отправляли в родительский дом *кахцагур* ‘досл. в поисках чаши’ для подготовки к обряду с подарками *хуынтæ* ‘подарки, гостинцы, приношения’, которые семья мужа отправляла с молодой невесткой в дом ее родителей (пироги, мясо и национальные крепкие напитки – пиво и арака). *Хуын* ‘подарок, приношение, подношение’ (обычно в форме съестного), доля (кусоч съестного), преподносимая одним другому, в большинстве языков обозначает ‘брат’ и только в германских языках ‘давать’: гот. *giban*; *gaf*, др.сев. *gefa*, др.в.нем *geben* ‘давать’, *Gabe* ‘подарок’. Бенвенист связывает *хуын* с *хонуп* ‘звать, приглашать’ [10, с. 260].

Лексический ряд, конструирующий понятийное поле концепта *кахицаена* представлен композитными лексическими единицами и словосочетаниями: *хаерафырт* ‘племянник’, *лаварттæ* ‘дары, подарки’, *здыхтсыкъа фыр* ‘круторогий баран’, *байраг* ‘жеребенок’ и др. Одним из этапов данной церемонии является визит родни матери новорожденного в семью дочери и ее ребенка *хаерафырт* ‘племянник’, в день празднования *кахицаена* ‘праздник в честь новорожденных мальчиков’, что сопровождается вручением многочисленных даров *лаварттæ* ‘подарки, подношения’ – форма мн. ч. от *лавар* ‘дар, подарок, даровой, бесплатно’ восходит к иранскому ‘нести’, ‘подарок’ [11, с. 35], среди которых обязательно наличие *здыхтсыкъа фыр* ‘круторогий баран (досл. с закрученными рогами’ от причастия глагола *здухын* ‘кружить, вращать, крутить, вертеть’ *здыхт* и *сыкъа* ‘рог’ и *фыр* ‘баран’) или *байраг* ‘жеребенок’. По мнению В.И. Абаева, *хаерафырт* не совсем правильно перевести как ‘племянник, сын сестры’, это слово скорее обозначает ‘любой потомок

любой женщины моего рода’. Архаичный композит *хаерафырт* образован от *хо*, *хаера* ‘сестра’ и *фырт* ‘сын’. В иронском диалекте сестра зовется *хо*, и только в данном сложении находим *хаера-* как своего рода «дигоризм» [10, с. 176]. В этом празднике прослеживаются отголоски господства материнского рода, поскольку обычай *кахицаена* связан с особыми отношениями между племянником *хаерафырт* ‘племянник, сын сестры’ и его дядями по матери *мадыфсымаер* ‘брат матери’.

Поскольку прагматический компонент содержания любого наименования предмета быта напрямую связан с конкретным узусом, то любой предмет можно считать вещью и знаком или вещью со знаком [14]. Своеобразными знаками целесообразно считать и все наиболее существенные атрибуты обряда *кахицаена*. Предметная лексика, номинирующая различные этапы данного обряда, является индикатором его ритуальности. Элементы гардероба, предназначенные для проведения обряда, представляют собой вывернутые полушубки, шапки *гамхуд* ‘фольк. шапка-невидимка’, маски, безрукавки, в которые одевались в этот день мальчики и юноши перед тем, как обойти все дома, где был новорожденный ребенок мужского пола. Сама церемония обхода именуется *сойгаена* ‘церемония посещения молодежи и подростками домов, где родились мальчики’ (от *сой* ‘жир, сало, масло’ и *канын* ‘делать, сотворить’). Еще один существенный предмет для проведения ритуала – это крестовидный шест с повязанными на него платками или лоскутками материи *фарныхыл* ‘высокий шест, украшенный цветными тряпками’ (досл. ‘шест благодати, благоденствия’) (от *фарн* и *хыл* ‘шест, палка, дубинка’) в руках его участников. Понятие *фарн* ‘благодать, благословение, сакральная слава’, полурелигиозное общеиранское понятие, будучи дериватом неба-солнца, определяет все то благое, источником чего древние считали небо-солнце: небесная благодать, преуспевание, благополучие, мир, добро [14].

Кахицаена предполагает обрядовые хождения молодежи по домам, сопровождаемые исполнением традиционных напевов и ритмических мелодий, и получение разных подарков от хозяев. В доме, где недавно появился младенец, устраивается праздничное застолье *фынг* ‘стол’ согласно установленным в осетинском обществе культурным нормам, за которым возносятся молитвы за здоровье ребенка. Традиционное название *фынг* ‘стол’ осетины применяют для обозначения стола для трапезы. В осетинском доме

три вида трехногих *фынг*-ов: круглый, треугольный и овальный. Если на столе нет еды, его называют заимствованным из русского языка словом *стъл*. Любой стол, на который кладут еду, превращается из *стол*-а, в *фынг*, таким образом, показывая на стол, приглашают, не к столу, а к *фынг*-у [19]. Для осетин «*фынг*» – это целый комплекс поведенческих моделей, этикетных формул, традиций сервировки стола и форм обращения к высшим силам. Любое традиционное застолье *фынг* начинается с обращения к Великому Богу «Стыр Хуыцау» ‘*досл. Большой Бог*’ [20]. Затем мальчика передают в руки старшего, который по традиции окунает ногу младенца в *дыкка* ‘каша из муки и свежего сыра’. По мнению В.И. Абаева, название происходит от «детского» произнесения (т.е. речи, которой говорят взрослые с детьми) *цыхт* ‘сыр’ – «дыкки». Сейчас уже нет ничего специфичного в произнесении *дыкка*, оно вошло в обычную речь. Это говорит о том, что детская речь частично обогащает речь взрослых (глухой начальный согласный *ц* заменяется звонким *дз*, фрикатив *х* замещается геминированным *кк*)’ [9, с. 403].

Проведенный анализ позволяет выделить базовые лингвокультурные характеристики обряда *кæхцæнæн* в качестве маркера мифомышления осетин. Исследуемое в работе явление (обряд/праздник) выступает важной составляющей языковой и культурной картины мира представителей осетинского этноса. Ключевыми составляющими данного этномаркированного фрагмента языковой картины мира осетин представляются его аксиологический потенциал и ритуализированность. Актуализация рассматриваемого концепта осуществляется на основе таких когнитивных признаков, как: историческая память народа, традиционные ритуалы и обычаи, символизм, социальная интеграция и этническая самоидентификация.

Корпусный анализ показывает, что ядерная номинация обряда – *кæхцæнæн* ‘праздник в честь рождения мальчика’ – зафиксирована в 21 вхождении в 7 документах, тогда как лексемы, репрезентирующие его ключевые атрибуты и участников, обладают значительно более высоким документным охватом: *кæхц* ‘чаша, миска’ – 82 документа, *хуын* ‘дар, подношение’ – 144 документа, *хæрафырт* ‘племянник, сын сестры’ – 146 документов, *дыкка* ‘осетинская каша из муки и свежего сыра’ – 48 документов. Это свидетельствует о том, что обряд «*кæхцæнæн*» преимущественно репрезентируется в тексте не через прямую номинацию, а через систему

устойчивых обрядовых и родственных номинаций, формирующих его лингвокультурное поле.

Полученные количественные данные свидетельствуют о высокой степени текстовой закреплённости обряда «*кæхцæнæн*» в форме его опосредованной лингвистической репрезентации – через наименования атрибутов, ритуальных действий и участников, – в языковом сознании и подтверждают его статус как устойчивого и культурно значимого фрагмента осетинской языковой картины мира. Это позволяет рассматривать данный обряд в качестве релевантного маркера мифомышления осетин.

Список источников

1. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 711 с.
2. Цгоев Х.Ф. Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. 599 с.
3. Каргиев Б.М. Осетинские обычаи и обряды. Владикавказ: Изд-во «Рухс», 1991. 162 с.
4. Туаев Р.Г. Обычаи осетин. Владикавказ: Респект, 2016. 352 с.
5. Хамцаева Т.А. Памятники народного творчества осетин. Владикавказ: ИР, 1992. 440 с.
6. Дзуцев Х.В., Смирнова Я.С. Семейные обряды осетин. Владикавказ: Ир, 1990. 160 с.
7. Осетинский корпус. URL: http://corpus.ossetic-studies.org/search/index.php?interface_language=ru (дата обращения: 14.01.2026).
8. Абаев В.И. Осетинско-русский словарь с очерком грамматики осетинского языка / Сост.: Бигулаев Б.Б., Гагкаев К.Е., Кулаев Н.Х., Туаева О.Н. 3-е изд. Владикавказ: Изд-во «Ир», 2011. 559 с.
9. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.I. А-К’. М.; Ленинград: Изд-во АН СССР. Ленингр. отд., 1958. 656 с.
10. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.IV. U-Z. Ленинград: «Наука», Ленингр. отд., 1989. 326 с.
11. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.II. L-R. Ленинград: «Наука», Ленингр. отд., 1973. 448 с.
12. Миллер В. Осетинские этюды / отв. за вып. С.П. Таболов. Владикавказ: СОИГИ, 1992. 713 с.
13. Пфафф В.Б. Этнологические исследования об осетинах // Сборник сведений о Кавказе: в 8 т. Т. 2. Тифлис, 1872. 455 с.
14. Уарзиаты В. Праздничный мир осетин // Электронная библиотека по здоровью, здоровому образу жизни и духовному развитию человека. URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/28990/ogl.shtml> (дата обращения 25.12.2025).

15. Подюков И.А. Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья. Изд-во ПОНИЦАА, Пермь, 2001. 98 с.
16. Толстая С.М. Полесский народный календарь. М.: Изд-во «Индрик», 2005. 600 с.
17. Белякова С.М. Образ времени в диалектной картине мира на материале русских старожильческих говоров юга Тюменской области). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2005. 263 с.
18. Гатуев А.Г., протоиерей. Христианство в Осетии (Исторический очерк) // Владикавказские Епархиальные ведомости. 1900. № 14. С. 239–249.
19. Таказов Ф.М. Мифологическая семантика осетинского стола фынг / фынгæ // Известия СОИГСИ. 2017. №23 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskaya-semantika-osetinskogo-stola-fyng-fing> (дата обращения: 24.09.2024).
20. Джиоева В.П. Концепт «фынг» как способ отражения базовых ценностей духовной культуры осетинского народа. Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование = Bi-, Poly-, Translingualism and Linguistic Education: материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Г.Д. Гачева. (г. Москва, ИРЯ РУДН, 29–30 ноября 2024 г.) / под общей редакцией В.П. Сinyaкина. М.: РУДН, 2024. С. 142–146.
9. Abaev V.I. *Historical-etymological dictionary of the Ossetian language*. Vol. I: A–K'. Moscow; Leningrad, USSR Academy of Sciences Publishing House, Leningrad Branch, 1958. 656 p. (In Russ.).
10. Abaev V.I. *Historical-etymological dictionary of the Ossetian language*. Vol. IV: U–Z. Leningrad, Nauka Publishing House, Leningrad Branch, 1989. 326 p. (In Russ.).
11. Abaev V.I. *Historical-etymological dictionary of the Ossetian language*. Vol. II: L–R. Leningrad, Nauka Publishing House, Leningrad Branch, 1973. 448 p. (In Russ.).
12. Miller V. *Ossetian studies* / executive editor S. P. Tabolov. Vladikavkaz, SOIGI, 1992. 713 p. (In Russ.).
13. Pfaff V.B. Ethnological studies on the Ossetians . In: *Collection of Information about the Caucasus*. In 8 vol. Vol. 2. Tiflis, 1872. 455 p. (In Russ.).
14. Uarziaty V. The festive world of the Ossetians. In: *Electronic Library on Health, Healthy Lifestyle and Spiritual Development of Man*. Available at: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/28990/ogl.shtml> (accessed: December 25, 2025). (In Russ.).
15. Podyukov I.A. *The cycle of life. Folk calendar of the Kama region*. Perm: PONITSAA Publishing House, 2001. 98 p. (In Russ.).
16. Tolstaya S.M. *Polesye folk calendar*. Moscow, Indrik Publishing House, 2005. 600 p. (In Russ.).
17. Belyakova S.M. *The image of time in the dialectal worldview (based on the Russian old-settler dialects of the south of the Tyumen region)*. Tyumen, Tyumen State University Publishing House, 2005. 263 p. (In Russ.).
18. Gatuev A.G., Archpriest. Christianity in Ossetia (A historical sketch). *Vladikavkaz Diocesan Gazette*. 1900. No. 14. P. 239–249. (In Russ.).
19. Takazov F.M. *Mythological semantics of the Ossetian table fyng / fыngæ*. *Izvestiya SOIGSI*. 2017. No. 23 (62). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskaya-semantika-osetinskogo-stola-fyng-fing> (accessed: September 24, 2024). (In Russ.).
20. Dzhioeva V.P. The concept of “fyng” as a way of reflecting the basic values of the spiritual culture of the Ossetian people. In: *Bi-, Poly-, Translingualism and Linguistic Education: Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 95th anniversary of G.D. Gachev (Moscow, RUDN University, November 29–30, 2024)*. Ed. by V.P. Sinyachkin. Moscow, RUDN University, 2024. P. 142–146. (In Russ.).

References

1. Chibirov L.A. *Traditional spiritual culture of the Ossetians*. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. 711 p. (In Russ.).
2. Tsgoev Kh.F. *Dictionary of Ossetian mythology and lifestyle*. Vladikavkaz, CPI SOIGSI, Vladikavkaz Scientific Center of the RAS and RSO-Alania, 2015. 599 p. (In Russ.).
3. Kargiev B.M. *Ossetian customs and rituals*. Vladikavkaz, Ruhs Publishing House, 1991. 162 p. (In Russ.).
4. Tuae R.G. *Customs of the Ossetians*. Vladikavkaz, Respekt, 2016. 352 p. (In Russ.).
5. Khamitsayeva T.A. *Monuments of Ossetian folk art*. Vladikavkaz, Ir Publishing House, 1992. 440 p. (In Russ.).
6. Dzutsev Kh.V., Smirnova Ya.S. *Ossetian family rituals*. Vladikavkaz, Ir Publishing House, 1990. 160 p. (In Russ.).
7. *Ossetic Corpus*. Available at: http://corpus.ossetic-studies.org/search/index.php?interface_language=ru (accessed: January 14 2026).
8. Abaev V.I. *Ossetian–Russian dictionary with an essay on the grammar of the Ossetian language*. Com-

Шифр специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Информация об авторе

В.П. Джисоева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Республика Южная Осетия, Цхинвал, ул. Путина, 8.

Information about the author

V.P. Dzhisoeva – Ph.D. in Philology, Associate professor of English Language Department. Putin st. 8, Tskhinval, the Republic of South Ossetia.

Статья поступила в редакцию 10.01.2026; одобрена после рецензирования 14.02.2026; принята к публикации 22.03.2026.

The article was submitted 10.01.2026; approved after reviewing 14.03.2026; accepted for publication 22.03.2026.

Научная статья

УДК 81.27

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-167-173

РАЗЛИЧИЕ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ФИТОНИМАХ

Вэнь Фэйфэй

Государственный институт русского языка им. Пушкина, Москва, Россия,
2462347825@qq.com

Аннотация. Сопоставляется религиозно-культурная семантика названий растений в китайской медицинской классике и русской народной традиции. Анализируются способы языковой репрезентации религиозных представлений в фитонимах в разных религиозно-культурных контекстах, а также анализируются когнитивные метафорические модели и особенности языковой картины мира, лежащие в основе данной номинации. В ходе исследования выявлены ключевые различия в способах представления религиозных концепций в китайских и русских фитонимах. Эти различия отражают особенности мышления и культурных ценностей обеих традиций, что способствует более глубокому пониманию взаимодействия религии, культуры и языка.

Ключевые слова: китайские фитонимы, русские фитонимы, языковая репрезентация, религиознокультурные представления

Для цитирования: Вэнь Фэйфэй. Различие языковой репрезентации религиозно-культурных представлений в китайских и русских фитонимах // Научная мысль Кавказа. 2026. № 1. С. 167–173.

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-167-173

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

THE DIFFERENCE IN LINGUISTIC REPRESENTATION OF RELIGIOUS AND CULTURAL CONCEPTIONS IN CHINESE AND RUSSIAN PHYTONYMS

Wen Feifei

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia,
2462347825@qq.com

Abstract. The religious-cultural semantics of plant names in Chinese medical classics and Russian folk tradition are compared. The study analyzes the ways in which religious concepts are linguistically

© Вэнь Фэйфэй, 2026